

Через несколько минут Юна вышла из леса с довольной улыбкой на лице, а Таюя покорно шла за ней. Хотя Наруто и Кидомару хотели подразнить ее и спросить, что случилось, они оба почувствовали некоторое давление, исходящее от Юны, когда они собирались что-то сказать, поэтому они быстро закрыли рты. Учитывая, что Таюя решила проводить свои перерывы стоя, а не сидя, в любом случае не было необходимости в дальнейших расспросах.

Поскольку с группой было несколько заключенных, которые не могли передвигаться со скоростью шиноби, им потребовалось около недели, чтобы вернуться в Коноху. Во время их путешествия не произошло ничего интересного, за исключением того, что у Юны была еще одна "частная беседа" с Таюей, и как только ворота Конохи стали видны на горизонте, на лице Юны появилась раздраженная гримаса.

"Какого черта? Я даже сделала все возможное, чтобы поднять несколько флагов, но ничего не произошло. Это как-то неубедительно."

[Разве недостаточно встретиться и сразиться в общей сложности с 4 шиноби класса S в течение десяти дней?]

"М-м-м, теперь, когда ты так говоришь, я думаю, что не могу жаловаться, не так ли?"

-Эй, юный извращенец, как насчет нас?..

- ПЕРЕСТАНЬ УЖЕ НАЗЫВАТЬ МЕНЯ ЮНЫМ ИЗВРАЩЕНЦЕМ!!!

- Нет. И, как я уже собиралась сказать, давайте разделимся здесь. Наруто и я уже достаточно известны после того, что произошло во время экзамена на чунина. Если вы с Цунаде тоже окажетесь замешаны в этом деле, это станет огромной суматохой.

Хотя Джирайя все еще свирепо смотрел на Юну, мгновение спустя он сдулся и кивнул головой в знак согласия.

- Согласен. Мы с Цунаде пойдем прямо к сэнсэю, а ты, Наруто и Шизуне сможете сопровождать пленников.

- Конечно, пойдем.

В то время как Таюя, Кидомару и Джиробо послушно следовали за Юной, Кабуто, Сакон и Укон не хотели этого делать. За одну неделю их путешествия Кабуто потратил почти все свое время на анализ печати, которую наложила на него Юна, и он был всего в одном шаге от того, чтобы окончательно сломать ее. Он чувствовал, что ему нужно всего несколько минут, чтобы сделать это. Хотя Кабуто надеялся, что Орочимару перехватит группу и спасет его, это больше не казалось возможным, поэтому он мог полагаться только на свои собственные способности, чтобы освободиться. Однако существовала огромная разница между освобождением внутри Конохи и освобождением за ее пределами, поэтому он должен был поторопиться, чтобы успеть вовремя.

Сакон и Укон, с другой стороны, понятия не имели, что им делать. Единственная идея, которая у них была, состояла в том, чтобы попробовать использовать свое дзюцу слияния, но как только это не удалось, у них не было идей. Им оставалось только смириться со своей судьбой и посмотреть, что будет дальше.

Как раз в тот момент, когда Кабуто собирался пройти через ворота Конохи, послышался легкий "треск", и мгновение спустя на лице Кабуто появилось радостное выражение. Ему удалось

избавиться от печати, прежде чем он оказался слишком глубоко внутри Конохи, и Джирайя и Цунаде уже ушли, чтобы встретиться со своим сэнсэем. Это был идеальный шанс для него сбежать!

Он повернулся и начал циркулировать свою чакру, но как только он это сделал, предполагаемая разрушенная печать на его животе начала светиться, в то время как огромное количество печатей начало распространяться по всему телу Кабуто, и не прошло и секунды, как он упал на землю, больше не в состоянии пошевелить ни одним пальцем.

- О! Хорошая работа, Кабуто. Тебе действительно удалось разгадать первый слой моей печати. Совсем неплохо. Еще два, и ты свободен. Времени немного не хватает, учитывая, что мы почти добрались до места назначения, но в любом случае удачи.

Если бы взгляд Кабуто мог убивать, Юна, вероятно, умерла бы несколько сотен раз во время их возвращения в Коноху, но сейчас интенсивность взгляда была даже выше, чем обычно. Юне, конечно, было все равно.

- Ха-ха, что ты пытаешься сделать, глядя на меня таким взглядом? Неважно, как сильно ты смотришь на меня и ненавидишь, Шаринган не пробудишь. Несколько человек вокруг меня уже пробовали это, но до сих пор это не сработало.

[Хотя я почти уверен, что отец Ино был довольно близок.]

"Ха-ха, в самом деле!"

Пока Юна провоцировала Кабуто, Таюя не могла не рассмеяться вслух над несчастьем Кабуто.

- Ха-ха-ха, так тебе и надо! Теперь ты больше не такой самодовольный, не так ли, шшшш... оуофф?

В то время как Юна слегка усмехнулась, а Джиробо, который всегда делал выговор Таюе за то, что она слишком много ругалась, одобрительно кивнул, группа направилась к месту назначения.

Хотя Юна не была уверена, что произойдет с Кабуто, Саконом и Уконом, она не думала, что возникнут какие-либо проблемы с остальными тремя. Юна предположила, что они будут переданы клану Узумаки, чтобы исследовать печати, которые они использовали для трансформации, но она не могла быть в этом уверена.

"Думаю, мне следует поговорить об этом с Анко. Она должна иметь какое-то влияние на то, что с ними произойдет."

Тем временем в кабинете Хокаге Хирузен снова и снова проклинал свою судьбу. Он все испортил, и члены совета заметили, что он не так слаб, как притворялся, так что теперь все снова вернулось к бумажной работе. Хуже всего было то, что он больше не мог выполнять ручные печати, поэтому он больше не мог использовать метод Юны для решения своей проблемы.

Мгновение спустя раздался стук в дверь, и, получив разрешение Хирузена, дверь открылась, и вошел один из его АНБУ. Он прошел на середину комнаты и, дойдя до нее, сразу же опустился на колени.

- Хокаге-сама, я должен кое-что сообщить. Джирайя-сама и Цунаде-сама прибыли в Коноху и

должны быть здесь с минуты на минуту.

Когда Хирузен услышал это, он резко встал с паникой, ясно видимой на его лице.

- Тогда что ты все еще здесь делаешь?! Быстро, быстро, принеси сюда больничную койку, пока я займусь своим столом и другими вещами. Никому не позволено тебя видеть. Это приказ, уходи, СЕЙЧАС ЖЕ!

Хотя бедный АНБУ понятия не имел, что происходит, он все равно сделал то, что ему было приказано, и быстро выбрался из комнаты, чтобы забрать больничную койку из больницы. Учитывая, что он находился под прямым приказом Хокаге, было довольно много вещей, о которых ему не нужно было беспокоиться, поэтому он прямо прокрался в больницу, схватил одну из свободных кроватей и вернулся в офис Хокаге.

Хирузен тем временем быстро активировал печати, которые он украдкой вырезал на своем столе, и через несколько мгновений стол исчез в облаке дыма и превратился в миниатюрную версию его стола, которую он быстро спрятал в карман. Он хотел бы проделать то же самое с больничной койкой, но у него не было ни навыков, ни времени, чтобы вырезать такую сложную запечатывающую конструкцию из чего-то, что, по крайней мере, не было таким прочным, как его стол.

Затем он выскользнул из своей мантии Хокаге и надел халат пациента, который приготовил для этого момента. Хотя это было нелегко надеть только одной рукой, учитывая, что он был опытным шиноби, это не было слишком большой проблемой.

После этого он быстро затемнил окна, чтобы комната выглядела более мрачной, и в качестве последнего штриха он даже достал фальшивый кардиомонитор, который он спрятал в одном из многочисленных секретных отсеков, которые были у него в офисе.

Через несколько мгновений АНБУ вернулся. Когда дверь в кабинет открылась, АНБУ не мог не удивиться тому, как сильно изменилась комната за такое короткое время. Тем не менее, он вошел в комнату, но, сделав всего несколько шагов, Хирузен появился позади него и закрыл ему рот, шепча на ухо.

- Ты ничего не видел. Ты ничего не знаешь. Эта комната была такой все время. Поставь кровать на землю. Ты находишься в оплачиваемом отпуске до тех пор, пока не будет выбран новый Хокаге. Понял?

- Д-да, Хокаге-сама!

- Хорошо. Свободен!

Сбитый с толку АНБУ быстро вышел из комнаты, в то время как Хирузен не мог не усмехнуться. Он быстро поставил кровать рядом с фальшивым кардиомонитором, который уже активировал, а затем быстро лег на кровать, стараясь выглядеть как можно более больным.

"Хе-хе, я не смог заставить... подкупить... убедить! Мне не удалось убедить Джирайю занять эту должность, но я, конечно, не потерплю неудачу с Цунаде. Я бы предпочел сразиться с Орочимару еще несколько раз, чем тратить еще один день на борьбу с бумагами и разбираться со всем... э-э... Юной. Подожди, Цунаде, ты выйдешь из этой комнаты как Хокаге, что бы мне ни пришлось сделать!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.org/book/3360/316586>